

№188 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Исцеление бесноватого юноши

Три недели до Пасхи осталось – дай Бог достойно встретить этот светлый и радостный Праздник. Ну а для этого надо еще немного потрудиться – постом и молитвой. Времени мало, но еще есть – не упустим сей благоприятной возможности.

Сегодня в православных храмах читается Евангельский отрывок от Марка об исцелении Христом бесноватого юноши. Рассказ непостоянный – много вопросов при его прочтении возникает.

Во-первых, каким недугом страдал молодой человек? Марк уверен, что юноша был одержим демоном и свидетельствует об этом однозначно.

Но по описанию евангелистом **самой** болезни у многих современных читателей возникают сомнения в том, что юноша действительно был бесноватым. Обратите внимание – в самом начале рассказа Марк перечисляет четыре болезненных симптома этого несчастного.

1. периодически больной падал на землю,
2. испускал пену,
3. скрежетал зубами,
4. цепенел.

В общем, полный джентльменский набор, так сказать, эпилептика.

Огонь и вода – тоже понятно – эпилептик во время приступа не особо выбирает – куда ему падать – если он у костра, то прямехонько может туда и свалиться.

Поэтому апостола Марка можно легко заподозрить в медийской некомпетентности – в самом деле, откуда в те времена евангелисту было знать о проблемах коры головного мозга. Тем более, его современники эпилепсию иначе, как одержимость бесами, и не воспринимали.

Однако здесь тоже несостыковочка – Марк действительно, скорее всего, не разбирался в подобных вещах, но заподозрить его в неправдивости повествования у нас оснований никаких нет. А он-то что дальше повествует? Он описывает **ход исцеления** этого юноши Христом – то, как Иисус призывает нечистому **духу**, говоря: «Дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него». Т.е., Господь явно и однозначно изгоняет **дьявола**. Вот и приехали – Христос-то не мог ошибаться в диагнозе! И тогда все так и остается непонятным.

Более того, эти повисшие в воздухе вопросы, ещё и усугубляются следующими обстоятельствами. Описание симптомов недуга евангельского юноши не только сходны с эпилепсией, но и не очень похожи на беснование.

Дело в том, что, несмотря на редкость этого явления – одержимости человека демоном – далеко не каждый из нас с этим когда-либо сталкивался, а многие и вообще не знают, что сие значит, тем не менее – в Церкви периодически-таки приходят с подобными проблемами, особенно с священниками, которые широко практикуют так называемые в народе «отчитки», или соответствующее чинопоследование на изгнание дьявола, и кто-кто, а священнослужители-то знают, как все это выглядит – не совсем так, как это описывает Марк.

Ну, вот давайте – буквально пару слов о том, как зачастую проявляется одержимость человека демоном? Представьте себе – с виду вполне нормальный человек, вдруг, к примеру, начинает лаять или хрюкать – не в театре, где сценарием сие предусмотрено, а в местах и в моменты, совсем для этого неподходящие – скажем, на конференции, в офисе или магазине – чаще всего, в храме. Лай, мяуканье или рев хищного животного, издаваемые одержимыми, надобно отдать должное – натуральнейшие – имитаторы или пародисты отдыхают полностью. Представляете, стоишь рядом с молодой симпатичной девчонкой, и вдруг она тебе на ухо басом бультерьера – «гав!». Первое впечатление, что это какая-то дурацкая шутка с ее стороны, но, глянув ей в глаза, тебя хватает оторопь, даже если ты самый крутой смельчак. Страшно не от того, что тебя сейчас это милое создание может ударить или укусить; нет, это страх какой-то иррациональный, необъяснимый, совершенно неизвестного происхож-

дения. После мгновенного шока ты въезжаешь, что перед тобой человек, мягко говоря, нездоровый. Ну а раз так – в Степановку его отправлять надо – пусть лечится.

И вот здесь нередко коренится ошибка. Если психиатр попадется бывалый, то он быстро эту ошибку обнаружит и, разобравшись, что к чему, такого пациента долго не задержит в клинике – посоветует ему обратиться в Церковь. Ну а если врач неопытным или недалеким окажется, то над одержимым, помимо демонов, начинает издеваться и медперсонал. Это, как говорил дедушка Крылов: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник...». Кстати, попов с толковыми лбами тоже немало. У человека явная шизофрения – классическая, так сказать, а он беса из него выгоняет.

Да, отличить бесноватого от психа бывает не всегда легко – помимо разнообразия психических заболеваний, большие далеко не всегда искренни и мастера лгать – напелсти могут такое – профессора с толку собьют. И, тем не менее, отличить одержимого демоном человека от шизофреника или страдающего маниакальными состояниями – можно почти всегда.

Одним из существенных отличий является следующее обстоятельство: к примеру, у того же шизофреника вполне совпадают слова с его мыслями, и поступки – с его желаниями. Да, у него пункт. Он может всё очень умно говорить на самые разные темы и поразить Вас глубиной своего интеллекта и здравомыслием до какого-то момента, где у него образовалась трещина в сознании, и дальше он начинает повествовать о вещах, совершенно нереальных. Но он эту чушь говорит искренне, настолько искренне, что даже компетентных слушателей начинает беспокоить сомнение – а, может, и вправду, все так и есть? Псих действительно верит в то, что говорит, он убежден в правдивости своих слов.

С человеком же одержимым совершенно иная картина. В момент приступа он может вообще не хотеть, скажем, что-либо говорить. Но вот у него, независимо от желания, начинаются мышечные сокращения грудной клетки, гортани, языка. Он пытается затормозить произвольные движения тела, но тот, кто управляет им, оказывается намного сильнее. И вот его гортань, его язык начинают произносить слова и звуки, совершенно не соответствующие желаниям, мыслям, убеждениям, словарному запасу, стилю, произношению и даже голосу одержимого. Его телом управляет уже другая личность – демон. Так вот весь фокус заключается в том, что бесноватый при этом находится в здравом уме и вполне адекватных чувствах. Подчеркнем, он категорически не желает, чтобы кто-то управлял его гортанью, он глубоко не согласен с тем, что мелет его язык. Ему стыдно за свое поведение в реальном времени, так сказать. Он сопротивляется, пытается сцепить рот, невольные движения остановить, но не в силах. Демон – большой мастер управлять телом человека, использовать всё до последнего из резервов его организма. **О.Иоанн**. «Я лично видел, как в Псково-Печерском монастыре четырех-пятилетнего мальчика – бесноватого – не могли удержать четверо дюжих мужиков – он разбрасывал их, как великан дистрификов».

Да, подобные вещи может вытворять и человек, находящийся в состоянии маниакального приступа. Но разница в том, что страдающий манией, «разбоиничает» в каком-то смысле добровольно. На него находят непреодолимое **желание** – он жаждет совершить тот ужас или ту нелепость, которая продиктована его недугом. А вот бесноватый – нет, он оказывается просто в роли куклы-марионетки.

И еще есть один признак, отличающий одержимого от пациента психиатрической клиники. Злой дух, который пленил человека, является не только более успешным в манипуляции телом человека, но и более умным, и более информированным, чем его пленник.

О.Иоанн. «Помню, лет двадцать назад ко мне привели бесноватую женщину – такая худенькая, шупленькая. Три здоровенных силача держали ее – двое за руки и один за ноги, а она периодически расшвыривала их в стороны. Делать нечего – чин изгнания надо совершать. Усадили ее на стул, она немножко успокоилась, я поставил аналой, возжег свечи, облачился, взял требник и – есть слово «надо», хотя мне в тот день было очень нехорошо и со здоровьем, и в моральном плане. Накануне угораздило меня хорошенько «отдохнуть» у кумовей – выпивали, вроде, по чуть-чуть, а в результате – «ои, что было вчера – не помню, хоть убей». Тошнота, головная боль, стыдно. Но что поделаешь – это уже мои проблемы, на людях это никак не должно отражаться».

И вот я начинаю читать молитвы, и тут раздаётся зычный грубый мужской голос бесноватой – это, кстати, паразитально – даже при всем умении – как можно извлекать такие звуки, используя нежные женские голосовые связки?! Единственное правдоподобное объяснение здесь может быть, пожалуй, только в том, что звуки эти извлекаются не голосовыми связками, а методом чревовещателей. Ну, то ладно – дело привычное! Главное здесь не в тёмбре голоса, а в содержании речи, которые демон произносит её гортанью: Эй, ты, пог! – далее следует отборное ругательство, – ты что меня собрался выгонять?! Кто ты такой, посмотри на себя! Ты же – далее – минимум, пятиэтажный мат – вчера-то ты где был, сколько употребил на лицо? Башка, небось, квадратная? Не трать зря время – иди похмелись, все равно куда я не иду – это моя

женщина!.. Далее опять грязное ругательство – не только с этажами, но и с балконами, после чего опять ко мне: ну как там, отец святой, хорошо повеселился? Что ж ты за священник такой – выпиваешь, словечки у тебя сальные, взгляды греховные! И ты что, собираешься меня выгонять – ха-ха-ха! Только не простое «ха-ха-ха», а демоническое – это не просто бас, это какой-то звериный тембр, причем, какого-то ископаемого животного – такой смех ни один имитатор не изобразит.

Понимаете, у кума нас было за столом пятеро человек – исключительно своя узкая компания, все свои в доску, люди проверенные – шансов, что информация об этой вечеринке выйдет за пределы – исчезающе малая величина. Тем более, семья одержимой, по моему, если я не ошибаюсь, из соседнего Николаева.

Но, даже если бы и так – обличение ведь не ограничилось **вчера**шней посиделкой. Я совершаю чинопоследование, а демон устами одержимой гнет правду-матку. Он таких вещей про меня нарассказывал! Мне стыдно – в таких же стоят совершенно посторонние люди – её родственники, да и служащие храма, и мне нужно сосредотачиваться на словах молитвы. А бес так ехидно успокаивает меня периодически, мол, не парься – всё равно куда я не уйду. Так вот, пока я вычитал все молитвы на изгнание дьявола – это в среднем занимает более двух часов – бес мне напомнил все, что только можно было вспомнить – всякие гнусности, совершенные мною, начиная с дошкольного возраста.

Так, что нелёгкая это работа - из болота тащить бегемота.

Собственно, лично я сейчас и не практикую «отчитки» - благо у нас есть Владыка Дамиан – он человек благочестивый, в отличие от меня, и бесы в подобных ситуациях оказываются в гораздо более затруднительном положении – приходится покидать свои жертвы».

Да, так вот, на чём мы с Вами остановились - эпилептических симптомов – не то, чтобы не может быть у бесноватого – демону не так уж и трудно управлять своей жертвой, симитировав с нею эпилептический приступ, и, тем не менее, это, как мы уже отметили с Вами, далеко не существенный момент в одержимости.

Но чем же тогда, скорее всего, страдал юноша, если не эпилепсией, и, вроде как, не совсем беснованием, но, тем не менее, трагедия одержимостью, раз Иисус изгоняет из него дьявола?

Найти ответ, пусть и гипотетичный, но всё же более-менее удовлетворяющий пытливым ум, могут помочь нам современные медики. Дело в том, что есть такое, достаточно интересное психическое заболевание, симптомы которого полностью совпадают с эпилептическими, описываемыми евангелистом Марком. Заболевание это нежно называют ИСТЕРИЕЙ. Даже профессиональный врач далеко не всегда может точно определить – эпилептический припадок у больного или истерический. Та же пена изо рта, те же судороги, те же биение оземь.

Но этиология истерии, причины этого заболевания совершенно иные. Если эпилепсия – это результат органических изменений в коре головного мозга или, там, врождённых пороков, то у истерика с головой все в порядке. И хотя лечением истерий занимаются психиатры (и правильно делают), корень истерии - в душе, а не в мозгах. Именно корень, потому что, когда разрастается это древо болезни, то метастазами прорастают и ум, и чувства, и воля, поражается и нервная система, вплоть до пищеварения. Поэтому таких больных приходится лечить уже медикаментозно.

Но семечко истерии произрастает на одной из ветвей порока гордыни – матери всех остальных пороков, как мы уже неоднократно говорили с Вами. Болезнь истерии, о которой мы рассуждаем с Вами, это, конечно же, далеко не одно и то же, что и обычная наша сермяжная истерика, когда в каких-то досадных ситуациях хочется кулаком о стол трахнуть, или головой о стенку удариться, но природа у этих явлений общая – также, как и между желудом и дубом – непосредственное родство, хотя они так непохожи друг на друга.

О. Иоанн: «Я думаю, любой из нас наблюдал за некоторыми избалованными детьми, которые, когда им что-то не нравится, валяются на пол и ногами, руками и головой начинают биться оземь. Досадная ошибка считать подобное поведение малых детей результатом неврозов, неустойчивой психики и прочего. Глупость! На самом деле – это такая форма протеста, способ досадить родителям. Каким макаром? Схема простейшая. Ребёнок понимает, что родители в нем души не чают, и когда он бьётся об пол, страдают от переживаний за его здоровье больше, чем он сам. Да, ему, быть может, тоже больно, но он согласен потерпеть, лишь бы предкам было ещё больнее. Чудо-лекарство от этого – не откряу Америки - гибкий кожаный поясик – пару раз перетянуть, как следует, бьющегося в конвульсиях чада, и, как бабка пошепчет – выздоровление наступает немедленно и навсегда.

А если это не пресекать, а наоборот, поощрять, что чаще всего и происходит... – любимое чадо захотело, чтобы ему купили вон ту игрушку, а она дорогая – говорят, нет, в следующий раз. И тут начинается сеанс воспитания чадом родителей. Он тут же в магазине возле отдела игрушек валится на грязный пол и начинает выделывать кренделя. Родители от стыда не знают, куда себя деть, и готовы на всё – обнимают свое дитя, гладят по головке, целуют, причитая: Вань, успокойся, сейчас мы всё тебе купим. Ура! Победа! То,

что и требовалось - ребёнок своего добился! Оказываются, всё так просто – главное, вызвать жалость окружающих. И вот этот рефлекс, если его не искоренить – укореняется в ребёнке, и с возрастом может, конечно, и пройти, а может и развиться в серьёзную психопатологию».

Припадок истерика, ещё раз подчеркнём – это не результат органических изменений в коре головного мозга, и даже не столько расстройство нервной системы, сколь выработанный рефлекс протеста, гневного протеста, внутренней злости. Причем, эта злость во все не обязательно направлена на того или иного человека. Истерический припадок, зачастую провоцируется какими-либо неблагоприятными обстоятельствами, причем, уже на подсознательном уровне – истерик бьётся уже и не рад своим припадкам. Более того, на какой-то стадии, он уже и контроль над собою полностью потерял. Но духовная подоплека любому истерическому припадку – это недовольство окружающей действительностью, всем и вся. На каком-то интуитивном уровне это может быть даже перчатка, брошенная Господу Богу. Мол, Ты, Боже, мне дал жизнь, а мне плевать на такую жизнь, как и на все Твои податки – вишь, как я головой бьюсь об асфальт? Еще так пару раз, и все – трупом лягу здесь. И все на Твоей совести будет.

Т.е., истерика – любая – от простой, нашей обыденной, до клинической – это, в определенном смысле – бунт против Бога, чаще всего, на подсознательном уровне, это противопоставление себя Богу – собственно то, что и несёт в себе грех гордыни. Ну а там, где Богорочество, там обязательно будет дьявол, он не упустит возможность покайфовать в таком человеке, подмогнуть ему, всячески способствовать этому состоянию.

Поэтому истерия – это – да – психопатология, для лечения которой нужен психиатр, но корень, глубинная причина этого заболевания кроется в человеческом духе. Более того, не обходится здесь и без вмешательства дьявола.

Поэтому, если предположить, что исцелённый Иисусом отрок страдал истерией, то изгнание Христом из него злого духа вполне было уместным и логичным.

Это по первому вопросу.

Ну и ещё одна неясность. После того, как Христос исцелил этого отрока, ученики спросили Иисуса наедине: почему **Мы** не могли этого сделать? И Господь отвечает: **сеи род не может выйти иначе, как от молитвы и поста (Мк. 9, 29)**. Во-первых, ответ этот не очень вяжется с разговором Иисуса с отцом отрока. Господь требует от людей не столько молитвы и соблюдения поста, сколь веры: «О, род неверный (т.е. неверующий!), доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас?» И далее Иисус говорит отцу этого парня: если сколько-нибудь можешь верить, всё возможно верующему. Со слезами отчаяния отец юноши проговорил знаменитые слова, ставшие присловьем: «Верую, Господи! Помоги моему неверию!».

Т.е., в процессе исцеления, весь упор Господь делает ни на что-нибудь, а на веру. А ученикам отвечает, что духов этих нечистых, можно выгнать только постом и молитвой.

Но это несоответствие только кажущееся на первый взгляд. И вера, и молитва, и пост – это на самом деле три основных элемента религиозности. Ну, Вы помните – латинское religare, означает «связывать, соединять». Религия – это связь с Богом. А вера это всепрежнейшее условие каких бы то ни было отношений со Всевышним. Неверующий человек в религиозном плане подобен глухонемому. Он ни услышать Господа не может, ни возвать ко Творцу не в состоянии. Безбожие – это одно из лучших изобретений дьявола. Недаром Господь изгоняемого из юноши демона называет духом немым и глухим.

Значит, вера является условием связи с Богом **ОНТОЛОГИЧЕСКИМ**.

А пост, конечно, в широком смысле этого понятия – не только воздержание в пище, но и от дурных мыслей, желаний и поступков – является условием отношения с Господом уже **ПРАВСТВЕННЫМ**. А молитва – это уже и есть сами отношения человека с Богом.

Другими словами, для того, чтобы освободить человека, одержимого демоном, необходимы отношения с Богом. Зачем, спрашивается? Но этот вопрос – не только последний, но и очень легкий. Сам по себе человек никак не может воздействовать на дьявола, потому что тот намного сильнее и могущественнее любого из нас. Изгнать демона на самом деле может только Бог, снисходя к нашим просьбам, если, конечно, у нас есть с Ним отношения, посредством, как мы уже сказали, веры, поста и молитвы.

Но пост имеет **ещё**, как минимум, один аспект, к слову говоря, особенно актуальный в эти наши дни святой Четырёхдесятницы. Пост – это еще и реализация власти нашего духа над душой и телом. Пост помогает нам овладеть самими собой, подчинить низшие запросы высшим. Именно пост возвращает нам силу и власть. Ну вот и вправду, как мы смеем повелевать ангелам, пусть и падшим, если мы находимся на коротком поводе у собственного желудка, а сердце того же мужичины давно переместилось из области груди в область ниже пояса.

Даи, Господь, нам успехов в наших скромных великопостных подвигах, чтобы – ладно уж – не повелевать демонами, ну хотя бы восстановить владычество над самими собой, снова стать хозяевами своего «я» и, наконец, выйти на финишную прямую дорогу, ведущую нас в Царство Вечное.